
ПРИКИД на ОБОЧИНЕ
БАЙКЕР

Валкер Валкер

Караванщик 4
Прикид на обочине

https://litres.ru/74726584
SelfPub; 2026

Аннотация

Конец 80-х. Для юной особы отдых на турбазе оказался путешествием в другой, неожиданный для неё мир. Назад дороги нет — путь только вперёд через преодоление себя.

Валкер
Караванщик 4
Прикид на обочине

КАРАВАНЩИК
Часть Четвёртая

Прикид на обочине

Если однажды вы увидите нечто необычное, будто из другого мира, – не пугайтесь. Вы здоровы. Просто та реальность реальнее вашего сна.

Пролог

Перестройка в Советском Союзе уже угасала, а клыкастый капитализм ещё не вступил в свои дикие права на этой доверчивой территории. Было время перемен, когда все хотели нового – каждый своей новизны. Случилось это в ночь на Ивана Купала, на стыке трёх братских республик: РСФСР, Эстонской ССР и Латвийской ССР. В тех живописных, лесисто-озёрных местах раскинулись пансионаты, дома отдыха и турбазы для всех граждан бескрайнего Союза. Одно из таких мест стояло наособицу – на холмистом сосновом бору, поодаль других, что россыпью корпусов тяну-

лись вдоль общего, межграничного озера. Скорее, это была молодёжная турбаза, чем степенный пансионат. Смекалистое руководство с явным чувством здорового юмора решило свой отшиб на буграх в мекку для нестарых туристов, взяв название известного рассказа и лишь изменив первое слово под чувственный вид реальной обстановки. Неприхотливые одноэтажные жилые блоки стояли в Эстонии, хозяйственные постройки с инструментом и туристическим инвентарём и столовая – в Латвии, а танцевальная площадка, или, как её звали «сходняк», – уже в России. Причём расстояние между ними отмерялось всего сотней шагов по холмистому сосновнику, среди раскидистых кустов дикой душистой малины и жгучей крапивы. Идея мультикультурности, без превосходства одной нации над другими, была приоритетом во всеобщей многоголосой стране. Никто даже в этом наивном безмятежье не думал, что на англо-саксонском Западе уже ждут своего часа зёрна ненависти и вражды, чтобы быть брошенными в благодатную ниву от Балтики до Тихого океана.

Она

Ярко-рыжая деваха с вавилоном на голове, большими серьгами-кольцами и в усеянном блёстками, вызывающе коротком, по самое «не балуй», платье отжигала под Цоя – «Перемен! Мы ждём перемен!» Хромированная цепочка с

большим кулоном «02» подпрыгивала в такт на её декольте. Тогда было модным носить цепочки с буквами. Её нумерация была вовсе не милицейским номером вызова, а особым шифром, тайным кодом, известным только ей одной. Хотя любой химик открыл бы эту тайну враз. OXYGEN, O2 – как КИСЛОРОД, элемент без которого жизнь невозможна. Жизнь! Да, эта девушка пылала вулканом и совсем нестрогой моралью. Но в реальности этот знак обозначал, как ей казалось, её имя. OXYGEN, OXY, ОКСИ – её сокращённое имя. Она любила, когда все звали её Окси вместо длинного – Оксана. А ещё она обожала кроссворды, ребусы и прочие головоломки для тренировки ума. Отличница по математике, после школы она решила стать юристом. Сразу после выпускного Оксана Георгиевна Пушкина успешно сдала вступительные экзамены на юрфак в родном Ленинграде, где за свой беспринципный характер ожидаемо получит от сокурсниц ярлык – ОГПушкина. А сейчас, беззаботная, почти девятнадцати летняя девчонка гостила в Пярну у породнённой подруги бабушки. Отступая, немцы сожгли хутор и расстреляли всю её семью, а тяжело раненную девочку нашли красноармейцы. В медсанбате её выходила воен-врач. Детей у Лийны не было по причине ранения. Зато после войны она с огромным удовольствием принимала у себя семью русских спасителей. Отдав должное несколько дней тёте Лийне, молодость решила проветриться после замкнутых стен и безделья. У неё подгорало. Проштудировав всю печатную ин-

фу об активном отдыхе в ЭССР, она наткнулась на лестную заметку о «Прикиде на обочине». Кто ж в СССР не смотрел культовый фильм «Сталкер», экранизированный по мотивам «Пикника на обочине»? Название этой турбазы острым гарпуном проникло в её ум и магнитом тянуло к себе. Проверив в кошельке ещё не истраченные 100 подарочных рублей от родителей, она решила пустить их в дело. Эта сумма сулила ей несколько дней надёжного отрыва от поверхности земли с нарушением всех законов гравитации. Подхалимно чмокнув тётю Лийну за дополнительный червонец, что та сунула ей в карман, Окси пообещала вести себя паинькой и быть здесь через два, максимум три дня. Она хорошо знала эстонский, ибо с малых лет была закинута сюда десантом на всё лето. С утра и до вечера девчушка возилась во дворе с девочками или безумно носилась с соседскими мальчишками, замутив очередное хулиганство. Заводилой она была отменной – дети все едины. Для местных она была вся своя, почти эстонка в доску. В девять утра, перед посадкой в автобус, она откупорила любимый лимонад «Колокольчик» и прикинула в голове план действия. До трёхграничья на автобусе было чуть более пары часов, и к обеду она уже планировала вселиться на постой и пойти в отрыв. Для этой цели у неё был весь вещественный ассортимент, включая свою врождённую грацию и миловидность. Эстонские парни, да и зрелые мужчины тоже, все как один нервно бросали на неё косые взгляды, когда она намеренно их прово-

цировала откровенным мини, вальяжно гуляя то одна, то со смешливыми подружками. Когда же она приходила на пляж и скидывала одежды, шеи многих муженьков поворачивались от своих жёнушек к этой нимфе. Она любила флирт и сама чертила границы дозволенного, укротительницей потешаясь над якобы сильной частью человечества. Удобно расположившись на своём месте в междугороднем автобусе, красотка невольно оповестила салон громкой отрыжкой лимонадных газиков. Состроив незатейливую гримасу, она извиняюще пожала плечами. Скинула джинсовую куртку-варёнку, стянула кроссовки, достала из дорожной сумки новенький плейер «Филипс», подаренный ей за успешные экзамены, и вставила кассету. Си-Си-Кэтч и Арабески унесли её по волнам попсы. «Икарус» вскоре закрыл дверь и устремился по маршруту вперёд, на восток. Крутанув кассету по кругу несколько раз, отмеренное время незаметно пронеслось с ветерком, и автобус заскрипел тормозами на конечной. Расспросив старичка-водителя, как добраться до трёхграничных турбаз, девушка вежливо поблагодарила его за подробную инфу и спрыгнула вниз. Она кокетливо отмахнулась от назойливых таксёров-частников, хотя кто-то из них предложил ей бесплатный вояж, лишь бы заполучить у нимфы телефончик. Окси хотела размяться, а не снова сидеть в кресле, тем более пешком было не более получаса. Помахав им рукой, она пошла своим маршрутом. Провинциальные городки Эстонии, как как правило, всегда компактны

и малоэтажны. Они постоянно содержатся в образцово-ухоженном состоянии. На тротуарах возле урн никогда не бывает мусора иль прочей грязи. А обилие цветов на клумбах и указателей на двух языках делает обстановку весьма дружелюбной. Даже назойливые клочки частных объявлений знают своё строго определённое место: они не висят убого на водосточных трубах и не приклеены беспорядочно к парадным дверям. Почти все улицы были тихими. Редкие машины с мотоциклами нарушают полусонную идиллию своими урчащими моторами. На фасадах многих зданий совместно развеваются флаги Эстонской ССР и СССР, а лозунги о Мире и Дружбе повсеместно закрывают собой пустое пространство. Стояла жара, и створки окон многих квартир были настежь открыты. Белая тюль отгоняла непрошенных мух, а горшки с цветами между рам дополняли красоту зданий. Где-то работал магнитофон, пели Йак Йола с Ротару. Молодые мамы в воздушных платьях гуляли с колясками или кучковались на детских площадках, где их русско-эстонские детки беззаботно играли между собой. На скамеечке у одной из парадных сидели бабульки и трещали о своём, а рядом с ними вальяжно развалилась упитанная рыжая котя, которая мирно посапывала на солнышке. Окси не могла пройти мимо неё. Она поздоровалась с пенсионерками и нагнулась к пушистой красавице погладить упитанное пузико со словами «привет, подруга». Кошка лениво зевнула в ответ, сладко потянулась и перевернулась на другой, мягкий бок. Девушка перекину-

лась с бабульками парой фраз на двух языках, и те пожелали ей доброго пути с хорошим женихом, вызвав смущение и прилив румянца на её щеках. **Пожилое поколение всегда вспоминает свою молодость, глядя на молодых.** Пройдя немного вперёд, она увидела парикмахерскую, в витрине которой привлекательные красотки на рекламном щите показывали свои стильные причёски. Окси присвистнула и зашла. Через двадцать минут рыжий вавилон на голове за три рубля, словно, ледокол, рассекал попадающихся на пути прохожих и зевак. Окси кайфовала от этого. Рыночная площадь с лотками, ларьками и ежечасно мытыми туалетами в этой части городка была самым людным местом. У привозных бочек с квасом и молоком стояла дисциплинированная очередь из взрослых и малых с бидончиками и стеклянными банками в сетчатых авоськах. Старые люди с наградными планками В.О.В. дружно пропускались без очереди вперёд. Девушка дошла до указанной бабульками кирхи и, свернув направо, пересекла объездное шоссе – черту городской застройки. Лесопарковая полоса пышно росла лиственными посадками. Вскоре стало больше попадаться елей, пихт и сосен, а в воздухе запахло свежей смолистостью. Полуденное солнце всё реже проглядывалось сквозь плотную чащу хвойных. Оглянувшись по-сторонам, девушка шмыгнула в кустики и скоро вновь налегке шла по тропинке. Луговые цветы обильно улыбались солнечным лучам и тем, кто их опыляет. Через день они станут украшением на чьих то милых головах. Со-

брав по пути горсть земляники, путешественница смаковала вкус диких ягод. Наконец она завернула за пригорок и увидала ряд машин и грузовиков у забора, где высился огромного размера местный план-указатель. Купив стаканчик фруктового пломбира, она приступила к подробному изучению нарисованного трёхграничья с почти точной географией и соответствующим масштабом. Рядом сновал и суетился народ разного возраста и говора. До уха доносилась латвийская речь и даже где-то слышалось литовское жужжание. Но господствовал здесь эстонский язык вперемешку с русским, как фарш – универсальный фарш! Сделав в своём неразлучном блокноте примерную схематику плана, Окси смело шагнула в запруженную людьми арку. Сразу же, словно некое дуновение, обволокло её негой и отчуждённостью. И правда, ведь здесь люди и телом, и душой отдыхали, набирались сил для очередных ратных трудов и подвигов во имя социализма и светлого будущего своей огромной страны. Шлягеры 80-х один за другим лились из динамиков. Кругом были белые скамейки с аккуратно лежащими на них свежими газетами и нерванными журналами. Столики с укомплектованными шахматами и шашками, как правило, ждали людей неспешных и степенных. Более молодые гремели киями и шарами в бильярдных. На игровых площадках ребетня вовсю тратила свою неуправляемую энергию. От лодочных станций ежеминутно отчаливали и причаливали лодки с водными велосипедами. По велодорожкам то и дело проезжали азартные

велосипедисты с предупреждающей звонкой трелью. Работали многочисленные буфеты, где разливалось местное пиво и лёгкие крымские вина под обязательную закуску. Возле этих заведений периодически курсировала народная дружина ДНД, острым оком глядя за порядком. На стендах у видеосалонов красовались таблички с иностранными комедиями и мультфильмами. А молодые пары смущённо интересовались вечерним репертуаром для взрослых. Витрина социализма была на высоте! Съеденное мороженное разожгло аппетит. Купив в буфете за 75 копеек бутерброт с ветчиной и холодную бутылку «Колокольчика», она махом заморила червячка, успев по дороге перекинуться парой фраз на эстонском с дружелюбными дружинниками. Наконец тропа с горизонтальной пошла вверх и стала петлять в густой траве и плотных кустах с пригорка на пригорок через плотную чащу хвойных – знак верного пути к искомому пристанищу. Из-за куста раскидистой малины резко вынырнуло натянутое между двух больших сосновых столбов полотнище, на котором было написано большими буквами **«ПРИКИД НА ОБОЧИНЕ»** и снизу чуть меньших размеров **«заходите, чего ждёте!».** Поодаль находилась ярко-жёлтая постройка с указующей табличкой **«вам сюда»**, явно администрация. Девушка туда и направилась. Она потянула дверь на себя, и колокольчик звонко отозвался внутри. Войдя, она с интересом обвела помещение взглядом. Дежурный администратор, светловолосая латышка, дописав что-то в журнал, подняла

голову на шаги новой посетительницы с дорожной сумкой, и с приятно-шелестящим латвийским акцентом протянула ей их новенькой буклет. Она сразу же сказала, что все места, к сожалению, заняты по причине народных гуляний Ивана Купала и Лиго. Но после короткой паузы добавила, что может подселить её в двойной номер к молодому человеку, который часом ранее въехал, и что оплата с неё будет в два раза меньше в силу этого неудобства. *«Хорошее начало отрыва, когда расстроили, а после огорошили»*, –

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.